

4 минуты назад

Скромность значит больше, а не меньше

Потратив большую часть своей жизни в качестве профессионального философа, думая о скромности, я могу честно сказать, что есть много ненависти по этому поводу. Разговор о скромности кажется безнадежно устаревшим. Это может выглядеть как пыльная реликвия из худшего времени, когда мужчины были мужчинами, а женщины - детскими фабриками, слишком иррациональными, чтобы голосовать. Даже слово «скромность» вызывает тот тип религиозного ханжества, который породил

кольца чистоты, братьев Джонас и бесчисленные нерешенные риторические вопросы «Разве эта юбка не слишком коротка?» Добрый. Слишком роскошный? Показывает слишком много кожи? Так нескромно.

Слово также делает больше, чем его справедливая доля эвфемистической тяжелой работы. Агент по недвижимости говорит вам, что у нее есть «еще одна более скромная единица, чтобы показать вам», и означает, что она дешевая и тесная. Или человек не бедный, просто «скромный». Или он не низкий, просто имеет «скромный рост». Можно было бы оправдать отсутствие любви к слову, которое люди так часто используют, чтобы либо избегать неудобных истин, либо рассказывать (в основном женщинам), как одеваться, и, как правило, самым легким и запоминающимся образом, который только можно себе представить.

Скромность наиболее привлекательна, когда она отговаривает людей от хвастовства. Здесь скромность обеспечивает ценную социальную услугу. Никто не любит слышать, как люди дронируют о том, как много они могут жим лежа на скамье или насколько важна их работа. Люди, которые постоянно говорят сами за себя, - невероятная рутина, и иногда норма скромности - единственное, что качает тормоза в том, что в противном случае было бы долгим и неприятным разговорным путешествием.

Философы больше всего интересовались именно этой скромной манерой скромности, но даже они разделились во мнениях, хорошо это или нет. Ранний современный шотландский философ Дэвид Хьюм позорно классифицировал его как «добродетель монаха» - то есть то, что люди называют добродетелью, но на самом деле отрицает жизнь, и, прямо скажем, совсем не весело. Скромность, даже в этом смысле, по-прежнему вызывает ощущение робости, кротости, равнодушия и вялости. Укрыться. Соблюдайте тишину. Не цельтесь слишком сильно. Звучит отлично, не так ли?

Если скромность ужасна, то почему я трачу так много времени на размышления об этом? Потому что, несмотря на весь неприятный накопленный багаж, который скромность приобрела за эти годы, я думаю, что там есть что-то, что является не только одним из важных

товаров в жизни, но на самом деле вполне жизнеутверждающим. Увидеть это означает сделать короткий обход некоторых недавних размышлений о том, что такое скромность и что может быть в этом хорошего.

Тон аспект скромности, которая наиболее увлечен философам является его неуловимости. Скромность в том смысле, что она не может похвастаться бахвальством, - это то, чем вы не можете похвастаться. Можно сказать, что другие люди скромные, но сказать «я скромный» обычно либо подрывает себя, либо шутят. Это та вещь, которую нужно держать вне поля зрения, потому что самосознание портит ее. Если у вас есть это, вы не поймете это - и если вы думаете, что получили, вы действительно не понимаете.

В 1989 году американский философ Джулия Драйвер заметила эту особенность скромности, и она заставила ее [описать](#) ее как «добродетель невежества». Она указала, что нам часто нравится, когда кто-то не осознает своих хороших качеств. Есть что-то очаровательное в умном или добром человеке, который просто не понимает, насколько он умный или добрый. Красота, которая слишком осведомлена о себе, может показаться испорченной. Так и есть, утверждал Драйвер, со скромностью - скромность означает не знать, насколько ты хорош на самом деле.

Другие философы, особенно те, на которых повлияли Аристотель и Иммануил Кант, отвергли это видение скромности как невежество. Они сделали это по разным причинам, но в большинстве случаев это результат определенного видения человеческого совершенства. Видя, что мораль тесно связана с осуществлением своих рациональных способностей, трудно принять, что определенные виды иррациональности, такие как игнорирование свидетельств о ваших хороших качествах, могут быть нравственно хорошими. Если вы думаете, что эпистемологические и моральные идеалы сочетаются друг с другом, идея о том, что невежество иногда может быть нравственно хорошим, вообще не будет вам подходить. Иными словами, может показаться странным думать, что некоторые моральные достоинства, такие как скромность, могут быть недоступны всезнающему существу. Но как может эпистемический идеал мешать моральному? Для некоторых философов невежество это плохо,

Скромность - это то, что тебя волнует, и как это меняет твоё восприятие мира

Те, кто отвергают скромность как невежество, выдвигают ряд альтернатив. Кто-то, кто скромный, ничего не знает, говорят они. Некоторые говорят, что скромный человек имеет четкое понимание морального равенства всех людей. Другие говорят, что скромность означает просто придерживаться более высоких стандартов, чем другие люди. Третьи говорят, что скромный человек видит свое место в более широком социальном или духовном мире. Эти концепции, несмотря на все их различия, заставляют скромно знать что-то. Скромный человек не знает ничего о чем-то, но вместо этого понимает что-то особенное. Эти теории могут отличаться в том, что именно знает скромный человек, но все они согласны с тем, что скромность не имеет ничего общего с невежеством.

Со своей стороны, я не думаю, что скромность имеет много общего с тем, что вы делаете или не знаете. Думать, что скромность - это либо невежество, либо знание, - ошибочный способ подставить вещи. Вместо этого скромность - это то, что вас волнует, и как это меняет ваше восприятие мира. Независимо от того, знает ли скромный человек, насколько она хороша, она не воспринимает мир самостоятельно. Ее собственное совершенство не часто приходит ей в голову. Понимание скромности таким образом делает ее менее старомодной и, по крайней мере мне, чем-то, что действительно имеет смысл иметь.

То, что тебя волнует, влияет на то, как ты переживаешь то, что происходит в жизни. Это меняет ваши чувства, то, что вы замечаете, и то, о чем вы думаете. Подумайте о ком-то, кому важно быть богатым. Этот человек заметит, какую модель автомобиля кто-то еще водит, и является ли это роскошным изданием или нет. Если машина будет стоить дороже, чем ее собственная, она будет чувствовать себя неадекватной или, может быть, смесью ревности и восхищения. Она проведет много времени, думая о своем банковском балансе и о том, как она может увеличить это число. Она, скорее всего, рассортирует людей по категориям: «Богатее меня, столь же богаты, как я», и беднее меня. Она делает это сознательно или подсознательно, но тот факт, что она заботится о том, чтобы быть богатым, составляет большую часть ее жизненного опыта.

Мы можем понять скромность как работать так же. Самый простой способ увидеть это - подумать об обратном: нескромность. Опыт самого нескромного человека организован вокруг самого себя: она заботится о том, как на нее влияют вещи, о сравнительных суждениях, когда она выходит на первое место. Скромный человек, в отличие от этого, не очень заботится об этих вещах, и поэтому ее опыт не окрашен этими заботами о себе.

САging о сравнительном превосходстве не всегда столь очевиден, как просто хочет быть лучше, умнее, быстрее, чем другие люди. Иногда это подразумевает заботу о чем-то, что на первый взгляд не кажется сравнительным. Вспомните пример того, кто хочет стать богатым. Это может означать, что она просто хочет иметь много денег. В конце концов, вот что значит быть богатым. Но желание быть богатым также часто включает в себя глубокое желание отличиться, быть богаче, чем окружающие вас люди. Некоторые люди были бы довольны стать миллионером, даже если бы все остальные тоже были такими. Для других, быть миллионером недостаточно, если все остальные тоже; весь смысл быть богатым - иметь больше денег, чем другие.

Сравнительная забота, связанная с нескромностью, глубоко эгоистична - все остальные сравниваются с вашим статусом. Скромному человеку, с другой стороны, наплевать на эти вещи, и поэтому ее опыт не окрашен эгоистичными проблемами. Дело не в том, что быть скромным означает, что вам наплевать на собственное здоровье, благополучие или таланты. Но это означает, что вас не очень заботят сравнительные суждения о превосходстве, об одном превосходстве над другими людьми.

Забота о вещах влияет на то, что вы замечаете, как вы себя чувствуете и о чем вы думаете, но не заботится о вещах. Кто-то, кто не заботится о моде, вероятно, не заметит таких вещей, как, например, какие серьги кто-то носит или крой и ткань его рубашки. Тот, кто не заботится о футболе, вероятно, не почувствует особого чувства, когда узнает, кто выиграл Суперкубок, и вообще не будет тратить много времени на размышления об игре.

Точно так же, скромная женщина не будет тратить много времени на размышления о том, насколько она лучше других, и не будет чувствовать самодовольное чувство превосходства, когда ей удастся исправить чью-то неверную речь. Это отсутствие беспокойства может принимать множество форм в разных областях. У некоторых из нас это будет больше (или меньше) в некоторых областях, чем в других.

Что хорошего в том, что ты не заботаешься о таких сравнительных суждениях? Разве не хорошо быть лучшим во главе класса или на вершине чартов?

Даже поездка в музей для Джеффа не столько об искусстве, сколько о том, что Джефф смотрит на искусство.

Часть того, что в этом плохого, состоит в том, что он структурирует ваш опыт таким образом,

что отрезает вас от многих вещей, которые делают жизнь достойной жизни. Джефф ненавидит ходить в художественные музеи. Не потому, что ему не нравится искусство, а потому, что он находится в такой ситуации. Его всегда беспокоит, что он проводит слишком много времени перед неправильными картинами и не хватает времени перед правильными. Он беспокоится, что кто-то спросит, что он о чем-то думает, и у него не будет достаточно внушительного ответа. Ему всегда кажется, что люди молча осуждают его, поскольку его поведение показывает, что он не знает так много об искусстве, как они.

Положение Джеффа печально, но оно также является признаком определенной эгоистичной ориентации. Джефф предполагает, что в комнате, полной великих произведений искусства, люди будут обращать на него внимание и сколько времени он тратит на просмотр разных картин. Он предполагает, что, если кто-то задает ему вопрос, они попытаются оценить его, а не получить представление об искусстве. Беспокойство Джеффа проистекает из взгляда на мир, который ставит Джеффа в центр. Даже поездка в музей для него - не столько искусство, сколько просмотр искусства Джеффом.

Часть того, что печально в ситуации Джеффа, состоит в том, что, помещая себя в центр, он становится по-своему. Даже при том, что он находится в музее, полном великого искусства, Джефф не может действительно ценить это. Кто-то, кому наплевать на то, чтобы стать умнее или более утонченным, чем кто-либо, может погрузиться в творчество или увлечься ими, не отвлекаясь на то, чтобы оценить себя.

Стоит отметить, что это полностью совместимо либо со знанием, либо с незнанием ваших собственных хороших качеств. Кто-то, кто ценит искусство в музее, может прекрасно знать, что она понимает искусство больше, чем почти все другие завсегдатаи. Или она может подумать, что знает больше, чем на самом деле. Но в любом случае, если она не заботится о том, чтобы быть умнее других, она все равно может избежать грустной ситуации, в которой оказался Джефф. Это потому, что мы можем знать вещи, не задумываясь о них. Вы знаете, что Сатурн больше, чем Мичиган, но вы, вероятно, никогда не проводили много времени, думая об этом, пока я просто не поднял его. У скромного человека есть подобные отношения с знанием, что они лучше чем другие; они знают это, но все равно не будут тратить много времени на размышления об этом, пока кто-то другой не поднимет это (и,

Этот взгляд на скромность говорит о глубоком понимании того, что не все, что происходит, касается вас. Может показаться, что осознание того, что жизнь не о вас, - уныние, но это то, что делает скромность жизнеутверждающей. Отбрасывание чувства, что жизнь должна быть с тобой, означает раскрытие ко всем другим великим вещам, которыми может быть жизнь. Это позволяет вам глубже общаться с другими и чувствовать себя более интегрированной частью мира. Когда вы не так заинтересованы в том, чтобы быть лучше других, вы перестаете смотреть на внутреннее табло так часто, и когда вы это делаете, ваш взгляд может устремиться в лучшее место. Если Джефф перестанет воспринимать музей как все о нем, он может действительно погрузиться в искусство.

Этоне означает, что скромность противоречит заботе о том, чтобы быть великим или быть действительно хорошим в том, что ты делаешь. Есть разница между желанием быть великой матерью и желанием быть лучшей матерью, чем ваш сосед. Вы можете заботиться о том, чтобы быть отличным поваром, не вкладываясь в то, чтобы быть лучше, чем все остальные в вашем классе в кулинарной школе. Не случайно эти сравнительные цели часто кажутся менее благородными и более мелкими, чем просто забота о самой основной ценности. Забота о создании великолепной музыки более важна, чем забота о победе в местной битве групп на следующей неделе. Быть влюбленным в кинопроизводство - это прекрасно. Вы влюблены в идею о себе как о режиссере? Не так много.

Скромность подразумевает выход из жизненного опыта, основанного на сравнении себя с другими. Нет недостатка в мыслях о том, что социальные сети слишком легко приводят к тому, что вы погружаетесь в свой личный ад ревности, FOMO и ненависти к себе. Все ненавидят это. Но представьте на секунду, что вы можете увидеть удивительный отпуск коллеги и просто чувствовать себя счастливым за них. Это может показаться где-то между наивным и невозможным, но жить таким образом наверняка было бы неплохо. Достичь этого может быть нелегко, но если бы вы меньше вкладывались в сравнение себя с другими, это могло бы просто улучшить вашу жизнь.

Это освещает что-то важное о нескромности. Люди иногда связывают нескромность с бахвальством и бахвальством с уверенностью, но эти связи не всегда сохраняются. Скромность и хвастовство часто происходят из-за неуверенности, из-за подлого подозрения, что ты на самом деле совсем не хорош. Бахвальство - это способ сверхкомпенсировать это чувство, пытаться заглушить его превосходной степенью и историями успеха.

Когда вы не настолько заинтересованы в сравнительном превосходстве, вы можете испытать вещи, которые иначе упустили бы

На самом деле скромность связана с безопасностью и уверенностью. Людям, которым небезопасно, не нужно говорить о себе и своих достижениях. Им не нужно злорадствовать, выиграв эту карточную игру, потому что у них нет этого нытье голоса, чтобы замолчать. Им не нужно ловить комплименты, выбрасывать скромные слова или подталкивать к разговорам о них и их последних достижениях. Скромность подразумевает достаточную безопасность, чтобы вы могли ценить товары вокруг себя и достижения других людей без ссылки на себя. Это дает вам возможность действительно слушать других, а не просто ждать своей очереди, чтобы говорить.

Трудно говорить о добродетелях в изоляции. Это берет скромность, и что может быть хорошим в этом, не исключение; это предполагает много фона. О некоторых людях нужно думать, что они лучше других, чтобы мотивировать себя, чтобы они встали с постели. Некоторые люди имеют тенденцию, естественно или из-за социализации, слишком мало заботиться о себе. Для этих людей скромность не может быть тем, что им нужно больше всего. Скромность, как и любая добродетель, работает совместно с другими хорошими качествами и может не быть тем, что является наиболее важным для конкретного человека в его конкретном месте и времени.

Я ненавижу рассказывать людям, что я пишу о скромности. Это не из-за того, что «О, ты лучший ученый скромности?» шутки тоже. (Низко висящий фрукт, но все же классический юмор.) Это потому, что скромность слишком часто ощущается как репрессивное, капризное убийство, которое маскируется под «добродетель». Но когда он ощущается как нечто стоящее, он становится менее похожим на старый вид «прикрывай себя и молчи» и больше напоминает способ преодолеть шоры, которые может навязать жизнь, относящаяся к себе. ,

Быть обеспокоенным тем, чтобы сравнивать себя с другими, является корнем нескромности, но оно также отсекает нас от общения с другими и общения со многими ценными вещами в мире. Когда вы не настолько заинтересованы в сравнительном превосходстве, вы можете испытать то, что иначе упустили бы. Вы можете просто чувствовать себя хорошо, когда кому-то еще повезло. Вы можете помочь другим достичь своей цели, не чувствуя себя проигравшим в какой-то игре с нулевой суммой.

В стихотворении Уолта Уитмена «Песнь о себе» (1855) есть строчка, в которой он в скобках говорит, что ведет себя не хуже, чем уровень, на котором он сажает свой дом. Его уровень не отличается скромностью, притворяется, будто он не так хорош, как другие, более дорогие

уровни. И при этом это не в том, чтобы быть лучше или более точным, чем другие. Он просто делает свою работу, не по-своему. В лучшем случае скромность работает так же, позволяя нам делать то, что у нас хорошо, без всего сравнительного багажа. Подходящее понимание стихотворения, которое начинается с намерения Уитмена праздновать себя, но на самом деле заканчивается празднованием всего и всех остальных.

Ссылка на статью: [Скромность значит больше, а не меньше](#)